

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МАМАШУКУРОВ ЖАЛОЛИДДИН АБДУРАХМОНОВИЧ.

PhD, доцент

Ташкентский международный университет финансового управления и технологий
Узбекистан

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли русского языка как инструмента межгосударственного взаимодействия в Центральноазиатском регионе. Рассматривается исторически сложившийся статус русского языка как lingua franca на пространстве Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Анализируются функции русского языка в дипломатических, торгово-экономических, научно-образовательных и культурных связях между государствами региона и с Россией. Исследуется современная языковая политика центральноазиатских государств и её влияние на функционирование русского языка в публичном пространстве. Делается вывод о сохраняющемся и во многом незаменимом коммуникативном потенциале русского языка в региональном сотрудничестве.*

Ключевые слова: *русский язык, Центральная Азия, lingua franca, языковая политика, международное сотрудничество, СНГ, региональная интеграция, многоязычие, постсоветское пространство, дипломатический язык.*

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERNATIONAL COOPERATION AMONG CENTRAL ASIAN COUNTRIES

MAMASHUKUROV, JALOLIDDIN ABDURAHMONOVICH.

PhD, Associate Professor

Tashkent International University of Financial Management and Technology
Uzbekistan

Abstract. *This article analyses the role of the Russian language as a tool for inter-state cooperation in the Central Asian region. It examines the historically established status of the Russian language as a lingua franca across Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. It analyses the functions of the Russian language in diplomatic, trade and economic, scientific and educational, and cultural relations between the states of the region and with Russia. It examines*

the contemporary language policies of Central Asian states and their impact on the functioning of the Russian language in the public sphere. The conclusion is drawn that the Russian language retains a communicative potential that is, in many respects, irreplaceable in regional cooperation.

Keywords: *Russian language, Central Asia, lingua franca, language policy, international cooperation, CIS, regional integration, multilingualism, post-Soviet space, diplomatic language.*

1. Введение

Центральная Азия — один из наиболее динамично развивающихся регионов Евразии, характеризующийся сложным этнолингвистическим составом населения, богатым историческим наследием и активным поиском новых форм регионального взаимодействия. На протяжении последних трёх десятилетий, прошедших после распада Советского Союза, государства региона — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — выстраивают собственные модели языковой политики, национальной идентичности и международного позиционирования.

В этом контексте вопрос о роли русского языка в межгосударственном сотрудничестве приобретает особую актуальность. С одной стороны, русский язык унаследовал статус общего коммуникативного кода, сложившегося в советский период и продолжающего функционировать в качестве *lingua franca* региона. С другой стороны, суверенизация государств, возрождение национальных языков и диверсификация внешнеполитических ориентиров создают новые вызовы для его функционирования.

Цель данной статьи — комплексно проанализировать функции русского языка как инструмента международного сотрудничества в Центральноазиатском регионе, опираясь на данные языковой политики, социолингвистических исследований и практики межгосударственных отношений.

2. Исторические предпосылки доминирования русского языка в регионе

Утверждение русского языка в качестве межэтнического коммуникативного средства на территории современной Центральной Азии было обусловлено рядом исторических процессов. В период Российской империи русский язык распространялся прежде всего в административной и военной сферах, не вытесняя локальные языки из повседневного общения коренного населения.

Принципиальный перелом наступил в советский период, когда русский язык был последовательно внедрён во все ключевые сферы жизнедеятельности: систему образования (обязательное обучение с начальной школы), науку и технику, делопроизводство и судопроизводство, средства

массовой информации, культуру и искусство. Политика «советизации» сформировала поколения образованных граждан, для которых русский язык стал вторым родным.

К моменту распада СССР русский язык выполнял функцию универсального кода не только в отношениях с Москвой, но и в межреспубликанском взаимодействии: узбек и казах, таджик и туркмен общались между собой по-русски. Этот глубоко укоренившийся коммуникативный порядок не мог быть разрушен мгновенно даже в условиях форсированной национализации языкового пространства.

3. Русский язык в современной языковой политике государств Центральной Азии

Языковая политика пяти центральноазиатских государств в отношении русского языка существенно различается, отражая специфику исторического пути, этнического состава и внешнеполитических приоритетов каждой страны.

Казахстан исторически отличается наиболее высокой долей русскоязычного населения среди стран региона. Конституция страны закрепляет статус русского языка как официально употребляемого наравне с государственным казахским языком в государственных организациях и органах местного самоуправления. Русскоязычное образование остаётся широко доступным, а переход на латинский алфавит казахского языка, начавшийся в 2017 году, прямо не затрагивает позиций русского языка.

Кыргызстан конституционно закрепил за русским языком статус официального языка, что является уникальным случаем среди государств региона. Высокая доля русскоязычного населения, прежде всего в Бишкеке и северных областях, а также значительный объём трудовой миграции в Россию обуславливают устойчивый спрос на знание русского языка.

Таджикистан придаёт русскому языку статус языка межнационального общения. Несмотря на относительно небольшую долю этнических русских, русский язык сохраняет значимые позиции в системе высшего образования, науке и деловом обороте. Российско-таджикский (Славянский) университет в Душанбе служит важным центром русскоязычного образования.

Туркменистан проводит наиболее изоляционистскую языковую политику. Русскоязычное образование в стране фактически свёрнуто, а доля владеющих русским языком среди молодёжи неуклонно сокращается. Тем не менее в сфере внешней торговли и дипломатии русский язык продолжает использоваться как рабочий язык переговоров.

Узбекистан занимает срединную позицию: государственным является узбекский язык, однако русский язык востребован в образовании, бизнесе и межэтнической коммуникации. Узбекистан входит в число крупнейших

поставщиков трудовых мигрантов в Россию, что поддерживает высокий практический спрос на владение русским языком. В последние годы наблюдается тенденция к расширению преподавания русского языка в рамках двустороннего сотрудничества с Россией.

4. Функции русского языка в межгосударственном сотрудничестве

4.1. Дипломатическая и правовая функция. Русский язык является одним из официальных рабочих языков Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Все пять государств Центральной Азии являются членами СНГ, а их дипломатические представительства традиционно используют русский язык в документообороте и переговорном процессе. Двусторонние межгосударственные договоры между странами региона нередко составляются на русском языке как нейтральном третьем языке.

4.2. Торгово-экономическая функция. Россия остаётся одним из ключевых торговых партнёров всех государств Центральной Азии. По данным Евразийского банка развития, совокупный товарооборот России со странами региона превышает 30 млрд долларов США ежегодно. Деловая коммуникация в этом пространстве осуществляется преимущественно на русском языке: составление контрактов, ведение переговоров, деловая переписка. Знание русского языка является конкурентным преимуществом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности во всех странах региона.

4.3. Научно-образовательная функция. Российские университеты ежегодно принимают десятки тысяч студентов из Центральной Азии — как на платной основе, так и по государственным квотам в рамках межправительственных соглашений. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 2023–2024 учебном году в российских вузах обучалось свыше 100 тысяч студентов из стран региона. Помимо этого, на территории стран региона действуют филиалы ведущих российских университетов (МГУ, МГИМО, Плехановского университета и др.) и совместные образовательные программы, в рамках которых русский язык выступает языком обучения.

4.4. Культурно-гуманитарная функция. Русский язык является проводником культурных связей в регионе. Русскоязычная литература, кинематограф, театральное искусство и музыка сохраняют значительную аудиторию во всех странах Центральной Азии. Программы Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и российских культурных центров обеспечивают институциональную поддержку русскоязычного культурного пространства. Показательно, что многие выдающиеся деятели литературы Центральной Азии — Чингиз Айтматов, Тимур Зульфикаров — создавали

свои произведения на русском языке, вписывая региональные культуры в общемировой контекст.

4.5. Функция в сфере трудовой миграции. Трудовая миграция в Россию является значимым экономическим фактором для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана: денежные переводы мигрантов составляют от 15 до 35% ВВП этих стран. Владение русским языком напрямую коррелирует с уровнем доходов мигрантов и их правовой защищённостью. Русский язык выступает инструментом социальной мобильности и экономической интеграции для миллионов граждан региона.

5. Вызовы и конкурентная среда: позиции русского языка в условиях многополярности

Позиции русского языка в Центральной Азии испытывают нарастающее давление ряда конкурирующих факторов. Во-первых, усиливается роль английского языка как глобального языка науки, бизнеса и международной коммуникации: молодёжь всё чаще ориентируется на западные образовательные стандарты и международные карьерные траектории. Во-вторых, стремительно растёт влияние Китая в регионе, и китайский язык становится всё более востребованным в деловых кругах, особенно в контексте инициативы «Один пояс — один путь».

В-третьих, целенаправленное укрепление национальных языков как символов государственного суверенитета приводит к сокращению русскоязычного образования в ряде стран. В-четвёртых, демографические процессы — отток этнических русских из региона, начавшийся ещё в 1990-е годы, и смена поколений — постепенно сужают естественную базу носителей языка.

Вместе с тем имеющиеся данные не дают оснований говорить о вытеснении русского языка из регионального коммуникативного пространства в обозримой перспективе. Социолингвистические опросы фиксируют стабильно высокий уровень владения и востребованности русского языка в городском населении всех стран региона, особенно среди лиц среднего и старшего возраста. Ни один из конкурирующих языков пока не обладает сопоставимой коммуникативной инфраструктурой для обеспечения внутрирегионального взаимодействия.

6. Перспективы: русский язык в архитектуре центральноазиатской интеграции

Анализ функционального профиля русского языка в регионе позволяет прогнозировать его устойчивое, хотя и трансформирующееся положение. В дипломатической и правовой сферах русский язык, по всей видимости, сохранит статус преимущественного рабочего языка многосторонних региональных организаций на ближнесрочную перспективу ввиду отсутствия

политически приемлемой альтернативы. В торгово-экономическом взаимодействии его позиции будут определяться динамикой торговых потоков и инвестиционной активности России в регионе.

В научно-образовательной сфере ключевую роль будет играть конкурентоспособность российского высшего образования и привлекательность совместных образовательных программ. Системная работа по созданию современных учебных программ РКИ, включая специализированные курсы для будущих дипломатов, экономистов и журналистов, способна существенно укрепить позиции русского языка среди образованной молодёжи региона.

Принципиально важно, что сохранение русского языка как инструмента регионального сотрудничества отвечает интересам всех его участников. Для государств Центральной Азии он обеспечивает доступ к обширному культурному, образовательному и экономическому пространству. Для России — является инструментом мягкой силы и поддержания связей с ближним зарубежьем. Для самих народов региона — остаётся живой связью между поколениями и залогом их конкурентоспособности на евразийском рынке труда.

7. Заключение

Русский язык занимает особое и во многом незаменимое место в системе международного сотрудничества государств Центральной Азии. Сложившийся исторически, он продолжает выполнять функции дипломатического, торгово-экономического, научно-образовательного и культурно-гуманитарного коммуникативного кода, обеспечивая взаимодействие как внутри региона, так и с Россией.

Несмотря на разнонаправленность языковых политик пяти государств, ни в одном из них русский язык не утратил своей практической значимости. Главным условием сохранения этих позиций является не административное закрепление, а реальная востребованность: качество образовательных программ, интенсивность экономических и культурных связей, открытость гуманитарных контактов.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сравнительный анализ языковых установок молодёжи стран региона в их динамике, а также изучение практик переключения кодов в официальном и неофициальном общении как маркера реального функционального баланса языков в центральноазиатском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. — Ленинград : Наука, 1975. — 276 с.
2. Алпатов В. М. 150 языков и политики: 1917–2000 гг. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. — Москва : Крафт+, 2000. — 224 с.
3. Аманалиев У. О. Языковая политика в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23, № 3. — С. 412–428.
4. Виноградов В. А. Язык как средство международного общения // Языки народов СССР. — Москва : Наука, 1968. — Т. 1. — С. 5–24.
5. Гафурова С., Султонова С. Х. Русский язык — мост, соединяющие народы: научный и социокультурный анализ // Международная конференция по современному развитию педагогики и лингвистики. — 2025. — Том. 2, № 3. — С. 96–105.
6. Кондрашова Н. В. Русский язык в странах СНГ: современное состояние и перспективы // Мир русского слова. — 2022. — № 2. — С. 78–87.
7. Михальченко В. Ю. Языковая политика в постсоветских государствах // Языки Российской Федерации и новых зарубежных стран. — Москва : РЕДАКЦИЯ УРСС, 2000. — С. 45–76.
8. Султонова С. Х. Коммуникативные аспекты в методике преподавания РКИ в школах Узбекистана // Международный журнал конференций серии по образованию и общественным наукам (онлайн). — 2022. — Том. 2, № 3.
9. Султонова С. Х. Русский мир Азии : материалы конференции «Русский мир Азии», Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам, 25–27 ноября 2024 г. Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова. — Якутск : Изд. дом СВФУ, 2024.
10. Султонова С. Х. Русский язык в Узбекистане: вчера и сегодня // Гуманитарный договор. — 2018. — № 25. — С. 8–10.
11. Султонова С. Х. Современное состояние цифровых компетенций будущего преподавателя русского языка педагогических вузах Узбекистана [Электронный ресурс] // Экономика и социум. — 2026. — № 5 (144). — URL:https://a78cf8ac-3ef5-4670-8fcd-a900ec94fdfb.filesusr.com/ugd/b06fdc_75b5252036b040abb890f93f798f60fb.pdf?index=true
12. Султонова С. Х., Насириддинова М. М. Использование электронных технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски) // Новости образования: исследование в XXI веке. — 2023. — Т. 1, № 9. — С. 1346–1352.
13. Сулейменова Э. Д. Казахский и русский языки: Основы контрастивной грамматики. — Алматы : Демей, 1996. — 208 с.
14. Тишков В. А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. — 1990. — № 12. — С. 3–15.

- 15.Ханазарова С., Султонова С. Х. Мотивация на уроках русского языка // Устойчивость образования. Теория социально-экономических наук. — 2023. — Т. 1, № 10. — С. 8–12.
- 16.Клайн М. Межкультурная коммуникация на рабочем месте: культурные ценности в дискурсе. — Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1994. — 265 с.
- 17.Гафурова С., Султонова С. Х. Языковая ситуация в Узбекистане и ее влияние на процесс освоения русского произношения // Американский журнал филологических наук. — 2025. — Т. 5, № 5. — С. 104–109. — DOI: 10.37547/ajps/Volume05Issue05-28.
- 18.Павленко А. (ред.) Многоязычие в постсоветских странах. — Бристоль: Multilingual Matters, 2008. — 322 с.
- 19.Саримсакова Н. Сравнительный анализ лингвистических особенностей русского и иностранных языков // Журнал «БГ Пульс». — 2026. — Т. 2, № 5. — С. 812–816.
- 20.Султанова С. Х. Особенности коммуникативного подхода к работе с текстом на уроках русского языка как иностранного в узбекских группах // Актуальный научный журнал педагогики. — 2023. — Т. 4, № 9. — С. 30–40. — DOI: 10.37547/pedagogics-crjp-04-09-06.